

СТРАТЕГИИ ВОСПРИЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ АВТОРАМИ КОММЕНТАРИЕВ
В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

И. В. Савельева

THE STRATEGIES OF POLITICAL DISCOURSE PERCEPTION
BY THE AUTHORS OF INTERNET COMMENTS

I. V. Savelyeva

В статье рассматриваются особенности восприятия политических текстов авторами текстов-комментариев. Предпринимается попытка выявить типичные модели текстовосприятия адресата – рядового носителя языка.

The paper concerns the peculiarities of discourse perception by those readers of political issues who leave their comments to them. The attempt to represent typical models of discourse perception by the addressee as a native speaker has been made.

Ключевые слова: лингвоперсонология, языковая личность, персоноцентрический подход, текстоцентрический подход, интерпретация, рефлексия, Интернет-комментарий, обыденное знание, рядовой носитель языка.

Keywords: linguistic personology, linguistic personality.

В рамках современных тенденций изучения языка с позиций персонологического подхода, ставящего в центр внимания языковую личность, интересным представляется исследование, в основе которого – анализ варьирования языковых средств, а также обыденной парадигмы взглядов, моральных и этических ценностей, идеологических особенностей, сформированных в сознании рядового носителя языка, оставляющего свои отклики в виде комментариев к статьям, обсуждающим вопросы политики и власти, расположенных на наиболее популярных информационных Интернет-порталах.

Данное исследование, с одной стороны, осуществляется в рамках лингвоперсонологии, изучающей реализацию личностного фактора в языке, а с другой, – входит в систему научных положений обыденной лингвополитологии, – как отрасли научного знания, изучающей обыденное сознание человека, отражение в нем индивидуальных и общественных взглядов на вопросы политики и власти.

Обусловленность варьирования языковых средств субъективными факторами рассматривалась в лингвистических исследованиях в течение долгого периода времени. Так, например, В. фон Гумбольдт полагал, что человеческий дух в значительной мере воздействует на закономерности развития языка и его обогащение новыми средствами [8, с. 47], а последователь его идей Й. Вайсгербер рассматривал необходимость определения места языка в жизни человека для выработки единой основы для исследования, тем самым предопределяя важность постановки в центр языковых изысканий личности, выявления тех факторов, которые детерминируют языковое проявление субъекта [3, с. 31].

Системность в анализе языка сквозь призму особенностей его носителя стала прослеживаться в прошлом столетии при выдвигании на первый план антропоцентрической модели языка. В. П. Нерознак впервые использует термин лингвистическая персонология, говоря о роли личности в динамике языка, отмечая тенденции к персонализации и деперсонализации, ведущие к созданию личностного универсума.

Анализу средств языкового выражения и форм существования языка посвящает свою работу «Русский язык и языковая личность» Ю. Н. Караулов. Он рассматривает языковую личность в уровневом преломлении: на вербально-семантическом уровне происходят процессы актуализации семантизированных ранее единиц языка, как правило, родного языка, выражение национальной принадлежности, складывающееся в портрет национальной личности. На следующем, лингво-когнитивном уровне, происходят процессы осознания языковых реалий, способствующие формированию картины мира. На третьем, мотивационном уровне, языковая личность использует все накопленное знание в реализации своих коммуникативных потребностей, демонстрируя все многообразие языковых средств [9, с. 40].

Данная тенденция привела к выделению отдельного направления в исследовании языка – лингвистической персонологии, или лингвоперсонологии, существенный вклад в становление и развитие которой внесли такие ученые как В. П. Нерознак, Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Н. Д. Голев, В. Б. Кашкин, Е. В. Иванцова, Н. В. Мельник, Л. Г. Ким, Н. Б. Лебедева и др. По определению Н. Д. Голева, впервые выдвинувшего гипотезу лингвоперсонологического функционирования языка, язык устроен так, а не иначе потому, что он обслуживает разные типы языковой личности: «между устройством персонологического пространства, образуемого данным языковым коллективом, и устройством языка существуют коррелятивные отношения двух типов: взаимодетерминация и изоморфизм» [7, с. 4]. Данная гипотеза все более и более находит свое подтверждение в растущем количестве исследований, выполненных в русле двух подходов: персоноцентрическом: от внутренних индивидуальных свойств человека к проявлению их в речи и текстоцентрическом: от разноуровневых характеристик текста к созданию речевого портрета его автора [18, с. 110 – 118].

С позиций персоноцентрического подхода, языковая личность в силу своих психофизических свойств (например, левополушарная и правополушар-

ная, интровертивная и экстравертивная), в силу принадлежности к разным социальным группам (например, профессиональные группы медицинских работников, экономистов, политиков) в процессе коммуникации использует различные языковые средства, в разной степени соблюдает речевые нормы.

При текстоцентрическом подходе, текст рассматривается «в аспекте проявления в нем свойств языковой личности автора и/или адресата» [15, с. 16] с целью выявления стратегий реализации сформированных языковых навыков, принципов построения высказывания, стилистических особенностей, которые могут служить показателями различных типов мышления, и других характеристик автора или адресата, выражающихся при восприятии и воспроизведении текстов, например, на основе прочитанного [19, с. 126 – 130]. Форма и содержание таких текстов, являющихся результатом рецептивно-интерпретационной деятельности, могут сформировать мнение об авторе, помочь в синтезе индивидуального «набора» языковых средств, в описании идиостиля, в формировании речевого портрета. В последнее время можно наблюдать смещение фокуса исследовательского интереса от «элитарной личности» к «простому смертному» [9].

Актуальность исследования. Предметом рассмотрения является текст-комментарий, созданный как речевое реагирование на первичный текст публицистического жанра. Основной целью исследования на данном этапе является выявление типичных моделей текстовосприятия, а также соотнесение персонологических различий с текстовыми категориями. Материалом для исследования послужили комментарии к статьям политической тематики с информационных сайтов snob.ru, forbes.ru, vzglad.ru. Статьи, расположенные на данных сайтах обладают наибольшим потенциалом интерпретационного функционирования, т. е. вызывают наибольшую языковую активность читателей, оставляющих свои комментарии.

В текстах-комментариях проявляется когнитивная деятельность человека, осознание и последующая объективация сложившихся систем ценностей, стереотипов, общественных и национальных, а также то, как он идентифицирует себя в профессиональном, гендерном, социальном и других аспектах. Сознание рядового носителя языка часто вербализует те ценности, которые были получены им в процессе освоения норм общественной жизни, а также языковых правил и норм.

Интерпретация любого речевого произведения включает метаязыковой компонент. В этой связи, рассматривать процессы, влияющие на формирование языковых способностей рядового носителя языка, было бы односторонне без учета особенностей обыденного метаязыкового сознания. С точки зрения таких ученых, как Ростова, Голев, Гридина, Кашкин и др., обыденное знание – это знание, основанное на практически-чувственном опыте рядовых носителей языка, производимое повседневно в условиях элементарных жизненных ситуаций, обладающее несистемным характером. «Фактически, деятельность наивного пользователя языка включает следующие аспекты: собственно употребление языка для коммуникации,

использование имплицитного (скрытого) знания возможностей языка в соотнесении с интенциями пользователя, по преимуществу имплицитная мифология языка и его единиц, эксплицитные прото-теории по преимуществу оценочного типа [10, с. 41]. Многоаспектность проявления обыденного сознания позволяет проводить исследования в различных направлениях, так, в современной научной парадигме выделяются обыденная философия, история, лингвистика. Изучением «использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием» занимается лингвополитология [2]. Выделяя одну из наиболее актуальных областей исследования лингвополитологии, Н. Д. Голев обосновывает существование обыденной лингвополитологии, которая направлена на «изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы» [5]. «Политические тексты и лексика предоставляют лингвисту обширные интерпретационные поля и богатейшие возможности для изучения механизмов интерпретации» [5]. Сложившиеся в сознании обыденного читателя образы, мнения и настроения имеют непосредственную репрезентацию в тех откликах, оценках, которые он оставляет в виде комментариев к политическим статьям. С точки зрения Е. В. Кишиной, «общество осознает политику двумя главными способами: через обыденные взгляды, получаемые в повседневном практическом опыте, и через научное знание, являющееся результатом исследовательской деятельности» [12].

В текстах-комментариях отражается рефлексия адресата на информацию, полученную из исходного текста, динамическое видение процессов, протекающих в обществе, формирующее общественное мнение. Комментирующий выступает здесь в роли интерпретатора, оформляющего свое оценочное высказывание, порождающего свой текст на основе исходного. Как пишет Л. Н. Мурзин, «текст не существует вне нашего сознания, вне процессов порождения или восприятия» [16, с. 22]. Таким образом, понимание является частью речемыслительной деятельности. Процесс восприятия текста, его понимания, т. е. декодирования, неразрывно связан с процессом текстопорождения, т. е. кодирования информации, продуцирования собственного высказывания.

Оформляясь как речевое реагирование на первичный текст, комментарии, являясь, по сути, текстами вторичными, представляют вариативно-интерпретационное поле, в центре которого находится первичный текст автора статьи. «Потенциальная множественность вариантов интерпретации текста обусловлена также свойствами субъекта интерпретации, чья рецептивная деятельность носит активный, креативный и продуцирующий характер. Деятельность интерпретатора представляет собой в определенном смысле независимый процесс, характеризующийся собственной интенциональностью и субъективностью. Языковая личность проявляет качественное разнообразие языковых способностей» [11, с. 7]

Попытка типологизировать личность Интернет-комментатора с позиций текстовосприятия, с целью дальнейшего создания более полной картины лично-

сти интернет-комментатора в русскоязычном политическом дискурсе, позволила выделить 2 основных стратегии текстовосприятия, которые коррелируют с противопоставлением элементаристского – холистического восприятия мира. Данные понятия пришли во многие науки из философии. Концепция холизма как учения о целостности была впервые выдвинута и обоснована философом Я. Х. Сматсом. Приоритет элементаристского или холистического подхода обосновывался в разные периоды развития теории рецептивной деятельности. «Элементаризм предполагает, что восприятие строится «снизу вверх», и смысл целого складывается из смысла составляющих его элементов. Холистические концепции во главу угла кладут признание целостности воспринимаемого объекта в качестве непременного условия отражения его качественного своеобразия» [11, с. 214]. В процессе анализа были выявлены наиболее типичные способы текстовосприятия Интернет-комментаторов.

1. Восприятие текста статьи в целом

Реципиенты, входящие в данную группу видят проблему «сверху», воспринимая ее масштабно, игнорируя детали и нюансы. В этой группе в свою очередь выделяются несколько подтипов:

а) рефлексия на общую тематику исходного текста с уходом от обсуждаемого вопроса.

В данном случае практически ничего не заимствуются интерпретатором из первичного текста, при его восприятии у него возникают собственные ассоциации, аналогии, впечатления, и текст комментария практически – свое собственное субъективное мнение, скажем, издаека затрагивающее содержание статьи. В таких комментариях, как правило, отсутствуют даже ключевые слова из первичного текста, т. к. первичный и вторичный тексты существуют почти независимо друг от друга. Но имплицитную связь установить все же возможно.

Здравствуйте, господа! Не напоминает ли Вам эта творящаяся уже столько времени мерзость нашей жизни сказку о потерянном времени!

Нужно отметить, что первичный текст излагает результаты анализа политических настроений российского населения Центром стратегических разработок, поэтапно освещая аспекты, по которым проводился анализ. Автор комментария эксплицирует свои ассоциации, которые актуализировались в процессе восприятия исходного текста. Он отсылает нас к миру художественной литературы, сравнивая политическую ситуацию в стране со «сказкой о потерянном времени». Но, тем не менее, в данном случае наблюдается связь с первичным текстом, т. к. комментатор с помощью пропозициональной установки «не напоминает ли вам» (т. е. «Я напоминаю») поясняет, что именно прочитанная статья дала почву для рефлексии.

Вот пример того, как простая учительница стала разоблачать директора и депутата в одном лице в подлогах в школе ради вытягивания директором денег из бюджета города.

Автор данного комментария, начиная текст, излагая ситуацию, аналогичную, по его мнению, той, о которой говорил автор статьи «Новая антикоррупционная компания: много шума, мало экономики», ни

как не выражая связь с исходным текстом. Связь имеется на уровне метасмысла: ситуация похожа на ту, которая описывается в первичном тексте.

б) рефлексия, направленная на общую проблему статьи.

Автор вторичного текста высказывает свое мнение по проблеме, поднятой автором первичного, но никак не рефлексировать на точку зрения автора. Можно утверждать, что в процессе переработки текстовой информации у комментатора формируется свое собственное видение проблемы, данный тип восприятия можно определить как ономаσιологический подход к текстовосприятию.

Если поменять «голову», поменяется все. Только сегодня сидели и говорили на эту тему.

Используя определенные лексические и синтаксические средства, в частности, словоформу «голова» с метонимическим переносом «руководитель страны», комментатор интерпретирует основную мысль первичного текста, с одной стороны, отдаляясь от решения вопроса с помощью обобщающей конструкции «все поменяется», с другой стороны, причисляя себя к группе с определенными политическими взглядами в определено-личном предложении «Только сегодня сидели и говорили на эту тему».

Идут исследования какими-то непонятными фондами, кого-то непонятно кого спрашивают...

Автор цитируемого высказывания выражает свое мнение о результатах исследования, репрезентируя свое несогласие с помощью повтора неопределенных местоимений и отрицательных конструкций с наречием «какими-то, кого-то, непонятно кого», а также безличного предложения с предикативной частью «опрашивают».

Текущие проблемы имеют один корень и одно решение

Комментарий к статье о коррупции в высших эшелонах власти. Используя синтаксическую конструкцию с однородным дополнением, участник дискуссии акцентирует внимание других на единственно возможном выходе из сложившейся политической ситуации, обобщая все вопросы фразой «текущие проблемы», а потом минимизирует концепцию исходного текста «все, текущие» – «один».

То, что в России бардак, согласен.

Интерпретирование по типу глобализации с использованием стилистически маркированной лексики «бардак», наряду с эксплицированным выражением личного восприятия в определено-личном предложении «согласен».

в) рефлексия на субъективную оценку автора исходного текста.

Данная группа комментаторов, как правило, в первую очередь высказывает свое согласие/ несогласие с точкой зрения автора, а только затем, комментирует саму проблему. Для данной категории очевидна релевантность межличностных отношений, факты и информация, получаемые из первичного текста, вторичны.

По-моему, автор не совсем о том пишет.

Субъект речи в данном случае в вежливой форме «не совсем о том» рефлексировать на авторскую точку зрения, воспринимая текст в личностном аспекте,

текст – как средство проявления политических взглядов создающего, текст – как орудие для реализации прагматических целей.

Николай, если честно, то полностью согласна с Вами только в одном.

Все верно, г-н Малютин. (Обращение к автору статьи).

Автору не мешает отказаться от оценки всех результатов "в деньгах".

2. Восприятие отдельных частей текста

В соответствии со своими психофизическими особенностями в процессе рецептивной деятельности, внимание представителей данной группы направлено на одну или несколько деталей текста. Это может быть определенный фрагмент, высказывание, иногда отдельная фраза. Среди таких комментаторов выделяются следующие подтипы:

а) рефлексия на основе фрагмента.

Количество комментаторов, реагирующих и интерпретирующих лишь отрывок, – значительно, но оно уступает по частоте второму подтипу, который условно назовем «комментаторы – собеседники».

Восприятие отдельных частей текста выражается в интерпретации лишь какого-то единичного факта, или события, остальное, как видится в тексте комментария, автора не интересует. В данном случае, пользуясь дихотомией семасиологический – ономасиологический подход, можно рассматривать такой подход к восприятию первичного текста, как семасиологический.

«Да большего развала, чем сейчас, Россия за последние десятилетия не знала» (цитата из текста статьи – И. С.) – вообще-то история десятилетиями не измеряется.

Цитата из первичного текста: *«все депутаты оказались сегодня рабами на галерах».*

Не согласен, что они рабы. У раба выбора нет. У депутатов есть всегда.

Автор или тронулся в натуре, или просто создаёт рабочие места "в области применения международного права" для своих родных и близких.

б) рефлексия на фрагмент, ранее интерпретируемый во вторичном тексте.

Данная группа – самая многочисленная. Ее представители воспринимают не первичный текст, а чей-либо персонотекст, и, по сути, создает, затем свой «третичный» текст, организуя, таким образом, беседу, превращая сегмент Интернет-пространства, отведенный для комментариев, в целый форум. Для такой языковой личности важно мнение среды, мнение виртуальных собеседников, поэтому в результате появляется интерпретация не первичного, а вторичного текста.

Послушать Вас, так Путин – Господь Бог.

У Вас либо шоры на глазах, либо Вы дальше своего носа не видите.

Думаю, что заметка Сержа наиболее полно характеризует действительность. (Серж – никнейм одного из комментаторов).

Я Вам так скажу, Максим. Демагогией заниматься некогда.

После «комментов» Hellsy и Сержа понимаешь, что эту страну ничего не спасет.

В процессе анализа восприятия политических текстов, можно сделать вывод, что языковое оформление текста публицистического характера не всегда являются основным предметом восприятия адресата, наибольшим деривационным потенциалом обладает проблематичность политического текста. Изучение лингвокреативного потенциала языковой личности комментатора, выявление особенностей его идиостиля, создание речевого портрета субъекта, выступающего в роли интерпретатора политических событий, дает возможность продолжить данное исследование.

Литература

1. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика / Г. И. Богин. – Калинин: Изд-во КГУ, 1982. – 86 с.
2. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm>
3. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа / Й. Л. Вайсгербер. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 224 с.
4. Голев, Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности / Н. Д. Голев // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография; под ред. Н. Д. Голева [и др.]. – Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. – С. 7 – 28.
5. Голев, Н. Д. Обыденная лингвополитология: проблемы и перспективы / Н. Д. Голев. – Режим доступа: <http://www.testsoch.info/golev-obydannaya-lingvopolitologiya-problemy-i-perspektivy/>
6. Голев, Н. Д. Метаязыковое сознание носителей русского языка как отражение их орфографического поведения / Н. Д. Голев // Вестник Кемеровского гос. ун-та. – 2006. – № 1(25).
7. Голев, Н. Д. Языковая личность, антропотекст и лингвоперсонологическая гипотеза языка / Н. Д. Голев // Филология: XXI в. (теория и методика преподавания): материалы Всероссийской конференции; под ред. Н. Б. Лебедевой, Е. А. Косых. – Барнаул: БГПУ, 2004.
8. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 2001. – 400 с.
9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010 – 264 с.
10. Кашкин, В. Б. Научные теории и бытовые представления о языке: история и перспективы исследования / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвузовский сборник научных статей. – Кемерово; Барнаул, 2008.

11. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста: монография / Л. Г. Ким; науч. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово; Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – 312 с.
12. Кишина, Е. В. «Свой – чужой» как организующий фактор лингвоконфликтологического потенциала обыденного политического сознания / Е. В. Кишина. – Режим доступа: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/svoj_chuzhoj_kak_organizujushhij_faktor_lingvokonfliktologicheskogo_potenciala_obydenного_politicheskogo_soznaniya/5-1-0-143
13. Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение языку: учебное пособие / Н. Д. Голев [и др.]; под ред. Н. В. Мельник. – Кемерово: КемГУ, 2009. – 384 с.
14. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой [и др.]. – Кемерово; Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006.
15. Мельник, Н. В. Деривационное функционирование текста: лингвоцентрический и персонцентрический аспекты: монография / Н. В. Мельник; науч. ред. Н. Д. Голев. – Кемерово: КемГУ, 2010. – 212 с.
16. Мурзин, Л. Н. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1991. – 172 с.
17. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. редактор Н. Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2009. – 532 с. – Ч. 1.
18. Сайкова, Н. В. Лингвоперсонологический анализ вторичного текста / Н. В. Сайкова // Филологические науки. – М., 2009. – № 3.
19. Сайкова, Н. В. Лингвоперсонологическое описание вторичных текстов / Н. В. Сайкова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 10 (148). – Вып. 30.

Информация об авторе:

Савельева Ирина Викторовна – ассистент кафедры иностранных языков факультета романо-германской филологии КемГУ, 8-904-991-20-10, veterokstekgsm@rambler.ru.

Irina V. Savelyeva – Assistant Lecturer at the Department of Foreign Languages, Faculty of Romance and Germanic Philology, Kemerovo State University